

Глава 63. Цыба с хунтаном (часть 2)

—

Первым делом после пробуждения Цзи Жунся стал упрашивать Гу Танцзиня написать новые таблички с блюдами.

— Напиши: ютяо, гобаожоу и карпа в кисло-сладком соусе!

— Ты успеешь всё это готовить? — Гу Танцзинь достал деревянные дощечки. — Если сегодня повесим таблички, с ингредиентами могут возникнуть сложности. Например, для этого карпа в кисло-сладком соусе нам сначала нужно договориться с рыбаком Ваном, чтобы он привёз карпов. Не можем же мы всё время использовать только продукты, которые даёт маленький мастер? А ютяо мы вообще ещё не жарили. Может, сначала попробуешь?

— Тогда пока повесим только гобаожоу. Свинины у нас ещё достаточно. А карпа в кисло-сладком соусе и ютяо запишем, но повесим через несколько дней.

Гу Танцзинь слегка кивнул, написал названия трёх блюд и спросил:

— А цены какие поставить?

— Кисло-сладкий карп — сто пятьдесят вэней.

— Гобаожоу... сто сорок вэней.

— А ютяо пусть будет по пять вэней за штуку.

Сказав это, Цзи Жунся мысленно обратился к Системе Бога Кулинарии:

— Маленький мастер, пять вэней за одну штуку — это ведь уже высокая цена?

За пять вэней можно было купить миску простой лапши.

Система Бога Кулинарии: «.....»

Его хозяин по-прежнему оставался таким простодушным.

Маленький мастер молчал, и Цзи Жунся поднял один палец, осторожно предложив:

— Тогда поднять ещё немного? Шесть вэней за штуку?

Гу Танцзинь прикрыл рот кулаком, скрывая приподнявшиеся уголки губ, но в глазах всё равно появилась улыбка.

— Чего смеёшься?!

Цзи Жунся бросил на него сердитый взгляд.

Система Бога Кулинарии: «...нормально».

— Охо, тогда шесть вэней! Я ведь ещё ни разу не жарил ютяо, сегодня как раз попробую.

Цзи Жунся радостно вскрикнул.

Гу Танцзинь быстро дописал цены.

Цзи Жунся почесал щёку.

— Эм... Танцзинь, помоги мне ещё с двумя табличками.

— М? Что написать? — с недоумением спросил Гу Танцзинь.

— Мы хоть и перестали торговать завтраками на улице, но многие любят наши шэнцзяни и дяочжабины. Я хочу научить отца их готовить. В дальнейшем мы с ним будем делать немного шэнцзяней и дяочжабинов на продажу. Цены оставим прежними, поднимать их не будем.

Закончив, Цзи Жунся опустил голову и принялся загибать пальцы.

— Сейчас дорогих блюд у нас восемь: каша восьми сокровищ, свинина юйсян, гобаожоу, кушуйцзи, лужоу, тушёные овощи, лепёшки со свежими креветками и яичница.

— Дешёвых блюд — четыре: свинина хуншао, рыба хуншао, суп с мясными фрикадельками и жареные овощи, плюс шэнцзяни и дяочжабины — всего шесть. Маньтоу, рис и вино в официальное меню не входят. Получается, дорогих блюд я всё-таки поставил больше, чем дешёвых. Маленький мастер сказал, что я могу сам устанавливать цены на половину дешёвых блюд. Как тебе такая идея?

Десяти пальцев Цзи Жунся уже не хватало, и он сам окончательно запутался в подсчётах.

— Я, конечно, хочу зарабатывать деньги, но не хочу, чтобы все блюда в нашей лавке оказались настолько дорогими, что другим будет не по карману. А шэнцзяни и дяочжабины из купленных нами продуктов у меня тоже получаются очень вкусными.

Взгляд Гу Танцзиня становился всё мягче.

— Чего ты на меня так смотришь? — немного смущённо почесал щёку Цзи Жунся.

Гу Танцзинь улыбнулся:

— Красивый.

Цзи Жунся отвернулся.

— Я ведь не такой красивый, как ты.

— А мне кажется, красивый, — твёрдо возразил Гу Танцзинь.

— Мы вообще-то о деле говорим.

Цзи Жунся повернулся и сердито посмотрел на него.

Гу Танцзинь сказал:

— Я считаю, твой план очень хорошим.

Он достал ещё две деревянные дощечки и написал на них «шэнцзянь» и «дяочжабин».

Закончив, Гу Танцзинь вдруг спросил:

— Ся-гэр, тебе стоит уточнить у маленького мастера: эти продукты можно использовать только для приготовления блюд на продажу?

— А? А для чего ещё? — машинально переспросил Цзи Жунся, но тут же догадался: — Танцзинь, ты не хочешь использовать их как семена?

— Нет. Я спрашиваю, если мы захотим дать попробовать эти блюда обоим нашим родителям, нужно ли за продукты платить.

Цзи Жунся наконец понял.

Вчера было слишком много дел, и он даже не успел приготовить для родителей что-нибудь вкусное.

Выходит, действительно существовала такая проблема.

Система Бога Кулинарии ответила:

«Нужно. Ингредиенты, полученные в награду за это задание, можно использовать только для продажи в ресторане».

— Маленький мастер говорит, что нужно платить, — вздохнул Цзи Жунся.

Похоже, бесконечно пользоваться щедростью Системы Бога Кулинарии не получится.

Гу Танцзинь временно убрал таблички с ютя и кисло-сладким карпом.

— Не жалею этих денег. Некоторые продукты, которые даёт маленький мастер, даже за серебро не купишь. Раз мы их съедим — значит, уже заработали.

— Если так подумать, получается, это мы в выигрыше.

Цзи Жунся пожал плечами и улыбнулся.

Гу Танцзинь отправился в ресторан и повесил новые таблички. После этого оставил заднюю дверь приоткрытой лишь на узкую щёлку и вернулся на кухню.

— Дверь на кухню запер? — спросил Цзи Жунся.

— Запер.

— Получаем товар!

Цзи Жунся тихо вскрикнул от радости.

Гу Танцзинь положил ладонь на ящик, замаскированный под часть кухонного очага. Ящик распознал отпечаток его ладони и автоматически открылся.

Цзи Жунся один за другим достал оттуда подготовленные курицу, утку и свинину.

— Хорошо ещё, что маленький мастер не дал живых кур и уток. Иначе было бы столько хлопот.

Закатав рукава, Цзи Жунся принялся за работу: что нужно было нарезать — нарезал, что требовалось замариновать для тушения — поставил мариноваться, что нужно было варить —

поставил вариться...

У Гу Танцзиня работа была куда проще. Он постоянно прикладывал ладонь к ящику, доставая оттуда продукты. Всё, что требовало распаковки или, наоборот, упаковки для маскировки, он быстро приводил в порядок. Приправы раскладывал по разным бамбуковым трубкам.

Время от времени ему приходилось прислушиваться к звукам снаружи, принимать овощи и мясо, которые приносили торговцы, покупать воду и прочее.

Гу Танцзинь также успел ненадолго выйти. Рядом с рисунком, который вчера вывесили у ресторана, он прикрепил бумагу с надписью о том, что завтраки больше не продаются.

После этого он сказал Гуань Хунчи:

— Если увидишь кого-нибудь, кто ждёт, пожалуйста, скажи ему.

— Не волнуйся, если увижу — обязательно скажу. Только вы действительно больше не будете продавать завтраки? — спросил Гуань Хунчи.

Гу Танцзинь не стал говорить категорично:

— Пока не будем.

— Жаль. Ваши шэнцзяни и дяочжабины действительно очень вкусные.

Гу Танцзинь тут же добавил:

— Хотя завтраки мы больше не продаём, шэнцзяни и дяочжабины по-прежнему будут готовить в ресторане. Цена не изменится.

Гуань Хунчи сразу обрадовался:

— Правда? Тогда отлично.

Вернувшись на кухню, Гу Танцзинь запер дверь.

Продукты, которые пока не требовалось обрабатывать, он смешал с теми, что принесли торговцы. С мукой всё было ещё проще: её можно было просто пересыпать вместе с мукой, предназначенной для сегодняшней работы.

Свежие очищенные креветки, полученные от системы, Цзи Жунся сначала превратил в начинку, а затем смешал с начинкой из креветок, которых привёз рыбак Ван. Никто бы ни за что не заметил подвоха.

Соус для кушуйцзи можно было приготовить заранее. Масло с перцем Цзи Жунся тоже делал сам. Он обжаривал в масле мелко перемолотый перец чили, добавляя туда кунжут, зелёный лук, имбирь, кинзу, кардамон, лавровый лист, сычуаньский перец, фенхель, корицу, бадьян и другие специи.

Когда всё было готово, специи вынимали, и в итоге невозможно было понять, каким был перец в самом начале.

На кухне клубился горячий пар. Время от времени Гу Танцзинь вытирал платком пот со лба Цзи Жунся.

.....

— Наконец-то готово!

Цзи Жунся закончил последнее дело и с облегчением протяжно выдохнул.

— В общей сложности ушло примерно время сгорания одной палочки благовония, — всё это время Гу Танцзинь молча следил за временем.

Глаза Цзи Жунся загорелись.

— Неплохо! Совсем недолго. Гораздо меньше, чем когда мы торговали на улице.

Цзи Жунся помнил, что вчера говорил Танцзинь: нужно рассчитать необходимое количество продуктов, а когда всё закончится — закрывать дверь. Иначе они слишком устанут и у них совсем не останется времени на совершенствование кулинарного мастерства.

— Думаю, нам достаточно продавать столько блюд. Если будет больше, родители, наверное, заметят, что тут что-то не так.

— Возможно, родители уже кое-что заметили, просто не собираются спрашивать.

— А? — Цзи Жунся замер, затем кивнул. — Родители у нас умные, наверняка что-то заподозрили. Но раз не спрашивают, будем и дальше делать вид, что ничего не происходит.

Существование маленького мастера было слишком уж невероятным.

Цзи Жунся осмелился рассказать о нём только Гу Танцзиню.

Гу Танцзинь слегка кивнул:

— Отдохни немного.

— Подожди. Я сначала очищу немного креветок, которые привёз рыбак Ван, и пожарю несколько свежих лепёшек с креветками на завтрак. Ах да, ещё столы! Я совсем забыл попросить отца сделать для нас два маленьких стола. Сегодня как раз зайдём к нему. Заодно отнесём родителям немного еды.

Он вспомнил, что у них оставались два неиспользованных стола.

Как же жалко, если они будут просто стоять без дела.

— Хорошо. Я возьму деньги и запишу в счёт, — сказал Гу Танцзинь.

— Эй, Танцзинь, тебе не кажется, что это похоже на то, как мы перекладываем деньги из левой руки в правую?

Цзи Жунся вдруг рассмеялся.

Гу Танцзинь: «.....»

Иногда даже Гу Танцзиню было трудно поспевать за ходом мыслей Цзи Жунся.

Цзи Жунся весело сказал:

— Я хочу десять свежих лепёшек с креветками, две тарелки кушуйцзи, две миски каши, тарелку свинины юйсян, тарелку гобаожоу, цзинь лужоу, цзинь тушёных овощей и тарелку яичницы.

Гу Танцзинь мысленно подсчитал:

— Один лян и четыреста сорок восемь вэней.

Цзи Жунся на мгновение потерял дар речи, но тут же вспомнил, что собирается стать Богом Кулинарии и не должен быть слишком мелочным.

Он приподнял подбородок:

— Записывай в счёт!

— Хорошо, запишу.

Разумеется, после того как всё было записано, Цзи Жунся всё равно должен был сам приготовить блюда.

Для семьи он не стал использовать исключительно продукты Системы, а добавил и часть овощей с мясом, которые только что принесли.

Получившиеся блюда ничем не отличались от тех, что продавались в ресторане.

Цзи Жунся вспомнил, что его гэ-фулану нравились юаньсяо с таро, поэтому заодно приготовил немного и их, а ещё приготовил пирожные из таро и пирожные из ямса.

Пирожные из ямса он делал совсем просто: очистил и вымыл ямс, нарезал небольшими кусочками, приготовил на пару, добавил сахар и размял в пюре. Затем вмешал в пюре клейкую рисовую муку, замесил тесто и ещё немного приготовил его на пару.

Пока Цзи Жунся занимался готовкой, Гу Танцзинь покормил двух щенков, убрал во дворе и полил перец, огурцы и таро.

Гу Чуньчай и Яо Тяньлань вчера легли спать поздновато, поэтому сегодня тоже проснулись позже обычного.

Гу Танцзинь успел наколоть дров, и только после этого Яо Тяньлань и Гу Чуньчай спустились вниз.

— Отец, мама, сегодня мы с Ся-гэром хотим сходить к семье Цзи. Смотрели-смотрели на наш ресторан и решили, что там ещё можно поставить два небольших стола. Хотим попросить отца сделать нам два. Иначе места для посетителей не хватает, — сказал Гу Танцзинь.

Яо Тяньлань напутствовала:

— Тогда поешьте и идите пораньше. И не ходите с пустыми руками.

— Знаю, мама.

У ресторана семьи Гу Линь Дуншань посмотрел на плотно закрытую дверь и тяжело вздохнул.

Пройдя немного дальше, он дошёл до лапшичной Гуань Хунчи и заказал миску лапши с курицей.

На днях Гу сюцай сказал, что они десять дней не будут торговать завтраками, поэтому Линь Дуншань не приходил в переулок Уцью.

Только сегодня, оказавшись на пристани, он услышал о случившемся с Ю Даланом и узнал, что за последние несколько дней Гу сюцай дважды торговал на улице. Но после такой истории Ся-гэр, похоже, снова перестал продавать завтраки.

Вот он и поспешил посмотреть.

Дверь ресторана семьи Гу действительно была закрыта.

Пришлось идти в лапшичную.

Линь Дуншань приходил сюда уже много раз, но фирменную лапшу с курицей ещё ни разу не пробовал.

Сегодня он решил заказать именно её.

— Ох, постоянный клиент! Гу сюцай и его семья теперь больше не продают завтраки, — сказал Гуань Эрлан, поставив перед ним лапшу. Увидев знакомого, имени которого он не знал, он даже не стал дожидаться вопроса.

Линь Дуншань нахмурился, чувствуя досаду.

Если он не сможет съесть эту вкуснятину, то и работать теперь будет без всякого желания.

Ю Далана он тоже знал. С виду тот казался честным человеком. Только сегодня Линь Дуншань узнал, что тот постоянно хвастался, что какой-то маленький гэр влюбился в него, а когда он отказал, тот будто бы сошёл с ума.

Услышав это, Линь Дуншань пожалел, что вчера его не было рядом. Иначе обязательно врезал бы Ю Далану пару раз!

А теперь, узнав, что из-за его жены он ещё и не сможет пить фруктовый напиток и есть шэнцзяни, Линь Дуншань захотел избить его ещё сильнее.

Он решил: лишь бы ему не встретился этот Ю Далан. А если встретится — обязательно получит кулаком. Всё равно Линь Дуншань холостяк, ему нечего бояться!

— Но, брат, не переживай, что теперь больше не сможешь есть шэнцзяни и дяочжабины. В дальнейшем в ресторане их всё равно будут продавать, и цена останется прежней, — прямо сказал Гу Эрлан, не заставляя его гадать.

Услышав это, Линь Дуншань снова улыбнулся.

Вот и хорошо!

Будет что поесть!

Тем временем перед рестораном.

Увидев плотно закрытую дверь, У Баоцюань похлопал себя по животу.

— Эх, так и знал. Ся-гэр больше не торгует завтраками.

— Тогда, господин, поедem в уездную управу? — спросил Чжу Пэнъи.

У Баоцюань втянул носом воздух и уловил аромат еды.

Ему вдруг очень захотелось попросить Чжу Пэнъи объехать ресторан сзади и посмотреть, не закончил ли Гу Танцзинь письмо. А если заодно получится купить немного завтрака — вообще прекрасно.

Но, вспомнив вчерашние слухи, У Баоцюань отказался от этой мысли.

Зайти в ресторан за завтраком — ещё куда ни шло. А вот специально ехать к задней двери чужого дома было бы уже несколько неподобающим.

И тут он заметил в лапшичной людей из семьи Гуань.

У Баоцюань закатил глаза, слез с повозки и заказал две миски лапши с курицей.

Увидев У Баоцюаня, Гуань Хунчи попросил Гуань Эрлана последить за котлом, а сам отнёс лапшу.

Чжу Пэнъи перелил лапшу в две большие миски, которые они привезли с собой, чтобы было удобнее забрать её.

— Э-э... братец, — позвал У Баоцюань.

Гуань Хунчи поспешно сказал:

— Господин, просто зовите меня Гуань Даланом.

— Гуань Далан, не мог бы ты сходить и спросить Гу сюэя, может ли он со мной встретиться?

Гуань Хунчи подумал:

«Матушка моя! Даже если уездному магистрату нужно встретиться с Гу сюэем, он должен просить меня передать ему слово?!»

Он тут же ответил:

— Господин, подождите немного, я сейчас же схожу!

Гуань Хунчи поспешил к семье Гу.

Гу Танцзинь как раз собирался есть. Увидев, как тот торопится, он сразу поднялся:

— Не спеши. Говори спокойно.

— Вас ищет уездный магистрат, — быстро сказал Гуань Хунчи.

Услышав это, Гу Танцзинь зашёл в комнату и принёс готовое письмо.

Он предполагал, что У Баоцюань приехал не только ради письма. Скорее всего, ещё и ради еды.

Но Ся-гэр сейчас был занят и не мог готовить. Да и блюда, приготовленные Цзи Жунся для родителей, Гу Танцзинь не собирался отдавать У Баоцюаню.

Поэтому он сделал вид, будто не догадался о намерениях уездного магистрата, и вышел с письмом.

— Танцзинь, подожди.

Цзи Жунся нырнул на кухню и вскоре вышел с бумажным свёртком в руках.

Внутри лежали приготовленные им пирожные из таро и ямса.

— Как-никак, он наш отец и мать народа. Улыбнись хоть немного.

Цзи Жунся протянул свёрток Гу Танцзиню и ущипнул его за щёку.

Гу Танцзинь беспомощно улыбнулся Цзи Жунся.

Увидев красивое лицо собственного мужа, Цзи Жунся остался доволен.

Гуань Хунчи: «.....»

Почему ему кажется, что он здесь совершенно лишний?

Он посмотрел на дядюшку Гу и тётушку Яо.

Те явно уже привыкли к подобному и просто сделали вид, что ничего не заметили!

— Господин уездный магистрат, письмо готово, — сказал Гу Танцзинь, передавая письмо У Баоцюаню.

У Баоцюань принял письмо и уже собирался спросить, нельзя ли сделать исключение и продать ему немного завтрака, как Гу Танцзинь сказал:

— Вчера мы с Ся-гэром после целого дня работы решили, что впредь не стоит так себя изнурять. Серебро всё равно не кончается — его всегда можно заработать. Поэтому отныне будем готовить столько блюд, сколько успеем, и продавать их. Если, господин уездный магистрат, вы увидите, что мы рано закрылись, значит, все блюда уже распроданы. Просим прощения, что не смогли принять вас как следует.

У Баоцюань: «.....»

Он ещё даже не успел ничего сказать, а Гу сюцай уже лишил его всякой надежды.

У Баоцюань прекрасно понимал: такой умный человек, как Гу сюцай, не стал бы вдруг ни с того ни с сего говорить ему всё это.

— Тогда... в следующий раз я приду пораньше, — уныло сказал У Баоцюань.

Гу Танцзинь достал из-за спины бумажный свёрток.

— Это от моего фулана и меня для господина.

У Баоцюань тут же оживился. С улыбкой он принял и письмо, и свёрток.

Ох, свёрток ещё даже слегка тёплый!

Интересно, что же там вкусного?

— Большое спасибо, Гу сючай. До встречи в полдень.

Он с улыбкой забрался в повозку.

Чжу Пэнъи кивнул Гу Танцзиню и погнал повозку прочь.

Когда Гу Танцзинь уже собирался возвращаться, он увидел выходившего из лапшичной Линь Дуншаня.

Гу Танцзинь улыбнулся ему и повернулся, направляясь домой.

Сегодня на завтрак у них были тарелка кушуйцзи и по одной лепёшке с креветками на каждого.

Поев досыта, Цзи Жунся немного нерешительно сказал:

— Отец, я хотел научить тебя готовить дяочжабины и шэнцзяни. Раз уж я больше не буду торговать на улице, а люди всё равно любят эти два блюда, может, будем готовить их в ресторане и продавать? Цена останется прежней.

Гу Чуньцай сразу согласился:

— Хорошо.

Теперь все дорогие блюда в ресторане готовил собственноручно Цзи Жунся, поэтому работы у него самого стало маловато!

Цзи Жунся был очень доволен.

Всего столько времени прошло — а он уже из ученика превратился в учителя.

И даже немного смущался.

Цзи Жунся один раз показал Гу Чуньцаю весь процесс. Тот уже видел, как Цзи Жунся готовит шэнцзяни и дяочжабины, а теперь, узнав точный рецепт, очень быстро освоился.

После того как приготовление шэнцзяней и дяочжабинов передали Гу Чуньцаю, Цзи Жунся и Гу Танцзинь взяли корзину и отправились в переулок Цзютан, к семье Цзи.

Едва войдя во двор, Цзи Жунся обнаружил, что у них дома собралось множество людей.

Дверь дома семьи Цзи тоже была распахнута.

Гу Танцзинь и Цзи Жунся переглянулись и быстро вошли во двор.

Оказалось, что множество людей столпились здесь, желая нанять плотника Цзи.

Увидев Цзи Жунся и Гу Танцзиня, все с улыбками бросились их приветствовать.

— Так это Гу сюцай и Ся-гэр? И правда, оба необыкновенно красивы!

— Гу сюцай, как вам удалось сегодня выкроить время прийти? Как раз кстати! Я управляющий семьи Сун. Дом нашего господина всего в трёх улицах отсюда. Мой господин давно наслышан о вашей славе как учёного. Не могли бы вы оказать нам честь и встретиться с ним?

— Мастер Ся, я слышал, что вы прекрасно готовите. Моя старая госпожа в такую жару совсем не хочет есть. Не могли бы вы приготовить для неё несколько закусок, возбуждающих аппетит? О цене договоримся.

...

Гул голосов напомнил Цзи Жунся те времена, когда Система Бога Кулинарии только обрушилась на него и он несколько дней «болел».

— Если вы хотите заказать плотницкие работы, то заказывайте. Зачем вы обращаетесь к нам? Я не хожу по домам готовить для посторонних, а мой муж не желает встречаться с людьми, которых никогда прежде не видел.

Цзи Жунся нахмурился и говорил уже не слишком вежливо.

Его гэ-фулан был ещё беременен, а во дворе постоянно толпились посторонние. Если с его гэ-фуланом что-нибудь случится, тогда вина ляжет и на него.

Гу Танцзинь с улыбкой сказал:

— Если я правильно помню, мастерская отца находится впереди, а не во дворе. Если вы хотите нанять отца или старшего брата для работы, пройдите туда.

Хун Юэлянь, которой до этого не удавалось вставить ни слова, поспешно поддержала:

— Да-да, именно так.

— Ах да, мы сегодня ещё даже не открыли лавку, а уже пришло столько людей. Если хотите что-то заказать, пожалуйста, приходите после открытия, — холодно добавил Цзи Жунся.

На лице Гу Танцзиня по-прежнему играла улыбка, но было заметно, что он тоже недоволен.

Он сделал приглашающий жест, показывая гостям на выход.

Все эти люди пришли, желая задобрить семью Цзи и тем самым наладить отношения с новым уездным магистратом, а не для того, чтобы рассердить Цзи Жунся и Гу Танцзиня.

Поэтому им ничего не оставалось, кроме как уйти.

— Отец, мама, старший брат, впредь не открывайте дверь всяким непонятным людям. Гэ-фулан ещё беременен, Цао-гэр и Сяо Хэ тоже маленькие. А вдруг кто-нибудь случайно причинит им вред? — сказал Цзи Жунся, вкладывая корзину в руки Хун Юэлянь.

Гу Танцзинь тем временем уже закрыл дверь.

— Мы с твоей мамой просто не ожидали, что придёт столько людей. Мы слышали о вчерашнем происшествии. С вами всё хорошо? — торопливо спросил плотник Цзи, обычно довольно молчаливый.

Ведь речь шла об уездном магистрате!

В их уезде он был отцом и матерью народа.

Как тут было не волноваться?

Цзи Жунся даже повернулся вокруг себя:

— Смотрите, разве я не пришёл сюда целым и невредимым? Всё хорошо, не переживайте.

Хун Юэлянь, Цао-гэр и Сяо Хэ рассмеялись.

Услышав голоса Цзи Жунся и Гу Танцзиня, из дома вышел Цянь Сюэчэн. Увидев, что Цзи Жунся скачет вокруг целёхонький, он тоже успокоился.

— Отец, старший брат, вообще-то мы пришли попросить вас сделать два небольших стола. Но теперь, когда я вижу, сколько у вас работы, похоже, вам будет некогда.

— Как это некогда? Даже если придётся отложить чужую работу, сначала сделаю для вас. Какого размера нужны? — поспешно спросил Цзи Жунху.

Цзи Жунся показал руками:

— Вот примерно такого размера. Главное, чтобы за столом помещалось три-пять человек. У нас дела идут хорошо, столов уже не хватает. Хотим поставить их в углу, просто чтобы были под рукой, поэтому особо хорошо делать не нужно.

В конце концов, всё равно придётся разобрать их на дрова.

Даже немного жалко.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — снова и снова соглашался плотник Цзи.

Гу Танцзиню сегодня ещё нужно было идти работать в поле, поэтому они с Цзи Жунся не стали задерживаться и вскоре ушли.

Хун Юэлянь посмотрела на принесённые ими блюда.

За один раз всё это съесть было невозможно.

— Вот ведь дети! Каждый раз приходят и тащат столько всего. Ну, зато сегодня мы сможем поесть как следует.

Цао-гэр и Сяо Хэ тоже тайком радовались. Они очень любили Ся-гэра — всякий раз, когда он возвращался домой, им доставались вкусности.

Только никто из них не ожидал, насколько вкусной окажется сегодняшняя еда.

Даже Цянь Сюэчэн, который из-за беременности в последние дни почти совсем потерял аппетит, наелся до отвала и теперь едва мог терпеть тесный пояс.

Цзи Жунху помог Цянь Сюэчэну подняться и предложил немного походить по двору, чтобы пища лучше усвоилась.

— Неудивительно! Наш Ся-гэр и правда прекрасно готовит. Если уездный магистрат любит его еду, значит, у него отличный вкус, — довольно сказала Хун Юэлянь, отрыгнув после сытной еды.

Цзи Жунху возмущённо сказал:

— Вот именно. Эта Ю-ши просто несёт чушь.

Сегодня приходило столько людей, все наперебой обсуждали случившееся, так что семья Цзи тоже узнала обо всём.

— Ладно, им уже досталось по заслугам. Только жаль того маленького гэра, которому они погубили репутацию. Кажется, те люди говорили, что его зовут Чжэнь-гэр? Уже по одному имени понятно, как сильно его любили родители. [прим.: иероглиф «Чжэнь» (仝, Zhēn) означает «драгоценный», «редкий», «сокровище».]

Хун Юэлянь покачала головой и поднялась, чтобы убрать посуду.

Цао-гэр и Сяо Хэ тут же встали помогать.

С этими двумя детьми Хун Юэлянь стало гораздо легче управляться.

Плотник Цзи кивнул:

— Кажется, так его и звали.

Приходившие сегодня люди были хорошо осведомлены и сумели досконально разузнать всё о семье Ю. Семья Цзи услышала от них немало подробностей.

За разговорами незаметно наступило обычное время открытия лавки.

Хун Юэлянь даже немного боялась открывать дверь.

Но когда она всё-таки открыла её, перед лавкой стояли вовсе не управляющие.

Те, кого прогнали, сначала вернулись домой докладывать своим господам и не стали всё это время ждать перед мастерской семьи Цзи.

Ждали здесь двое других.

Худенький маленький гэр, от которого остались буквально кожа да кости, и девушка с потемневшей от солнца кожей.

Девушка первой сказала:

— Мы хотим купить расчёску.

Маленький гэр тоже медленно кивнул.

— Хорошо.

Хун Юэлянь, хотя и удивилась — раньше она этих двоих не видела, — всё же вынесла поднос с расчёсками. На нём были самые разные.

— Вот эти сделаны из персикового дерева, эти — из финикового, те — из тополя, а эти из бамбука.

Хорошего материала вроде сандалового дерева у них не было, но все эти расчёски были тщательно отполированы, а на некоторых даже вырезаны узоры. Выглядели они тоже очень красиво.

— Третий брат, выбери себе расчёску. Дома я буду расчёсывать тебе волосы, — с улыбкой сказала девушка.

У неё на щеках были две маленькие ямочки, и улыбка казалась от этого ещё слаще.

Маленький гэр протянул руку и взял небольшую персиковую расчёску с вырезанными на ней узорами цветущей сливы.

Он крепко сжал расчёску в руке.

На исхудавшей руке вздулись вены, и выглядело это немного странно.

— Десять взней, — хотя Хун Юэлянь и чувствовала некоторое недоумение, лицо её оставалось приветливым.

Девушка достала старый кошелек, по одной монетке отсчитала десять медяков и положила их на стол.

Затем поддержала маленького гэра и вместе с ним ушла.

Хун Юэлянь убрала десять взней и озадаченно покачала головой.

Не успела она толком задуматься, как один за другим начали приходить покупатели.

И ей стало уже не до размышлений.

—